

Раздел III.

**ОККУПАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА,
ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

УДК 94(47).084.8

С. В. Кулик

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ

В самом начале Отечественной войны (1941-1945) во все оккупированные районы были направлены руководящие партийные и советские работники, которые провели организацию партизанских отрядов, диверсионных групп, подпольных ячеек и истребительных батальонов, перешедших затем с оккупацией районов на положение партизанских отрядов. Одновременно в районах были созданы скрытые базы оружия, боеприпасов, продовольствия и обмундирования. Но небольшое количество времени, хаос начала войны, слабая подготовка будущих партизанских кадров крайне негативно отразились на этой важной и ответственной работе.

Многие из этих баз с продовольствием и вооружением оказались разграбленными местным населением, о многих схронах очень быстро становилось известно гитлеровцам и их пособникам – первые партизаны очень плохо осознавали важность конспирации.

Партизанами себя называли не только представители народного сопротивления гитлеровцам. Красную ленточку на головной убор могли нацепить и дезертиры, пытающиеся пересидеть в лесу войну, и лжепартизаны, выполнявшие задания немецких спецслужб. Но и сами советские партизаны были неоднородны.

По принципу формирования все партизанские отряды можно

разделить на три основных группы, отличающиеся друг от друга. Боевая первоначальная деятельность партизанских отрядов была направлена на расчистку близлежащих населенных пунктов от немецких ставленников в оккупационной администрации, полицейских и осведомителей. Такие меры диктовались сложившейся обстановкой в тылу врага. Они создавали благоприятные условия для расширения и укрепления связи с местным населением, включения их в борьбу с захватчиками.

Самые первые из отрядов были сформированы еще до оккупации западных областей России, летом – осенью 1941 года, из числа бойцов истребительных батальонов. С оккупацией районов созданные отряды и группы оставались для борьбы с противником в его тылу. Основное ядро этих отрядов составляли местные коммунисты и комсомольцы, в качестве командиров, комиссаров и начальников штабов – руководящие партийные и советские работники в лице секретарей райкомов и горкомов ВКП (б), заведующих отделами и инструкторов, а также председателей и работников исполкомов районных советов депутатов трудящихся и руководителей хозяйственных организаций и предприятий.

Эти отряды изначально были вооружены и имели возможность создавать в лесу продовольственные базы. Впоследствии с уходом в леса они пополнялись за счет бойцов и командиров Красной армии, попавших в окружение, а также за счет других советских граждан, продолжающих с оружием в руках вести борьбу против немецких захватчиков.

Далеко не всегда работа по созданию этих отрядов проходила успешно. Так в докладе Политуправления Северного фронта «Об организации и действиях истребительных батальонов по Ленинградской области» от 18 июля 1941 г. указывалось, что руководство Солецкого и Гдовского районов само эвакуировалось и ничего не сделало для организации истребительных батальонов, партизанских отрядов и групп самообороны. В Батецком, Мстинском, Валдайском районах руководство в связи с наступлением немцев растерялось. Так что до приезда представителей Политуправления и обкома партии партизанские отряды не были созданы [1, с. 429].

Из-за голода осенью 1941 г. значительная часть этих партизанских отрядов распалась. На настроение советского сопротивления большое

влияние оказывало отсутствие информации о положении на фронтах, о судьбе Москвы и Ленинграда. Все это обусловило разброд и шатания внутри самих партизан.

Вторую группу составляли наиболее крупные и боеспособные отряды, организованные в декабре 1941 года – феврале 1942 года из бойцов и командиров регулярной армии, попавших в окружение или бежавших из плена. Эти отряды обычно начинали свою деятельность с маленькой группы военнослужащих, которая сама выбирала командира и объявляла себя партизанским отрядом.

Очень часто не звания и прочие регалии, полученные до войны, играли решающую роль в избрании руководства. Ведь многие офицеры, выходя из окружения, снимали с себя знаки отличия, уничтожали документы. Таким образом, они уравнивали себя с простыми красноармейцами. Лишь самые хорошие организаторы, смелые и ответственные люди, заслуживали доверие со стороны своих товарищей.

В течении несколько недель такая группа превращалась в большую силу. Основным требованием при вступлении в этот отряд было то, что каждый вступающий должен иметь оружие, а также согласие всего отряда. Независимо от военного звания каждый вновь прибывший становился рядовым бойцом.

Широкое вливание окруженцев в образовавшиеся партизанские отряды придавало им четкую организованность, военную мобильность, боевую активность. Для большинства партизан, впервые взявшихся за оружие, военнослужащие были первыми наставниками и командирами, примером поведения в бою и постижении сурового солдатского быта.

Таким образом, можно отметить, что военнослужащие, оказавшиеся в окружении или бежавшие из плена, сыграли значительную роль в организации и становлении первых партизанских отрядов. Их численность в отрядах в этот период доходила до 50 и более процентов всего личного состава. Так летом 1942 г. доля бывших окруженцев в партизанских отрядах Ленинградской области составляла 28%, [2, с. 275].

Значительную группу партизанских отрядов составили отряды, организованные зимой 1941–1942 гг. из групп местной самообороны. Эти группы изначально создавались для защиты от мародеров. Они не имели

большого боевого опыта и были гораздо менее обеспечены, чем первые две группы партизан. В их рядах находились, в основном, женщины, подростки и пожилые мужчины. С оружием больших проблем не было, ведь в ходе советского отступления 1941 года немалое количество его оказалось у местного населения. Но владеть им могли единицы. Еще хуже силы «самообороны» были обучены военному делу [3, л. 18].

Характерная особенность развития партизанского движения осенью и зимой 1941–1942 г. состояла в том, что наряду со сложившимися отрядами во многих населенных пунктах образовались и действовали подпольные партизанские группы. Они накапливали оружие и боеприпасы, вели среди населения антифашистскую пропаганду, выявляли единомышленников, проводили различные диверсионные акты. Переход к открытой вооруженной борьбе сдерживался, как правило, отсутствием оборудованных лесных лагерей, запасов продовольствия, суровыми условиями зимы.

Существенную роль в сопротивлении оккупантам играло подполье. По сути своей оно было партийным, так как создавалось партийными комитетами и руководилось, в основном, партийными функционерами, хотя в него вовлекались также комсомольцы и беспартийные граждане. Не только партизаны и подпольщики выполняли задания Советского командования. Начиная с конца 1941 года, на оккупированную территорию из советского тыла стали засылаться партийные группы, состоявшие из коммунистов. Эти группы формировались зимой 1941–1942 г. в оперативной полосе Северо-Западного фронта, но носили они рейдовый характер, с возвращением в советский тыл. Во время выполнения операции рейдовые группы распространяли советские газеты и листовки, встречались с населением, одна из задач заключалась в сборе материалов разведывательного характера [4, с. 195].

Вследствие сурового оккупационного режима, слабого знания обстановки на местах большинство партийных групп понесло значительные потери. Некоторые из них не смогли пробраться через линию фронта в свои районы или же прекратили свою деятельность в первые дни и недели.

Весной 1942 года Ленинградский штаб партизанского движения (ЛШПД) решил, что группы должны быть стационарными, охватывая

своей работой конкретный район области. В группу входило 5-7 человек, иногда и больше. Возглавлял её партийный организатор обкома ВКП(б). Они забрасывались с задачей развёртывания партийно-политической работы среди населения, организации в этих районах партизанских отрядов из местного населения и систематической разведки тылов противника. Всего за 1942 год было заброшено более 20 групп в составе 150 человек [4, с. 195].

Нельзя однозначно оценить эффективность этих боевых подразделений. В первые месяцы войны они часто создавались по формальным признакам, т. е. в них включали активных членов партии, имевших минимальный опыт обращения с оружием, физически подготовленных. Задания они получали самые широкие и часто взаимоисключающие друг друга: распространение листовок среди местного населения и немецких солдат, сбор разведывательной информации, диверсионно-террористические акты.

Слабое знание оперативной обстановки, положения на местах, вера в классовую солидарность «немецких рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели», привело к тому, что большинство этих партийных групп были уничтожены. Лишь единицам удалось выйти в советский тыл.

Негативный опыт начального периода войны был учтен штабами партизанского движения, в особенности Ленинградским ШПД. Уже с начала 1942 г. в группы стали обязательно включаться люди, хорошо знающие местные условия, а также радисты. Личный состав обычно вооружался гранатами и автоматами ППШ.

Боевые задачи конкретизировались. Так 10 партгруппа, действовавшая в Новгородском, Шимском и Батецком районах, получила следующее задание:

а) Вести партийно-массовую работу среди населения временно оккупированных районов Ленинградской области путем печатной и устной пропаганды.

б) Создавать, по возможности из местного населения, партизанские отряды и диверсионные группы, действующие в тылу противника.

в) Вести всевозможную военную разведку сил противника, их дислокацию, номера частей, род войск, количество и их передвижение [5, л. 2].

Но основной задачей являлось осуществление активной антифашистской пропаганды всеми доступными способами. Для этого большинство партийных групп получали в свое распоряжение портативные переносные типографии со шрифтом и запас чистой бумаги.

Если в 1941 году партийные группы, заброшенные в немецкий тыл, распространяли листовки, полученные в центре, обычно написанные в Москве и Ленинграде, то уже к 1942 году эта ситуация начинает меняться. Руководство партизанским движением начинает понимать, что только оперативная информация и местный материал дают наибольший пропагандистский эффект.

18 мая 1942 года Ленинградский штаб партизанского движения, обсудив содержание политической работы на оккупированной территории, принял решение «Об организации и засылке партийных групп в тыл противника». Необходимость этого начальник ЛШПД М. Н. Никитин обосновал тем, что «...мы не рассчитывали на такую длительность военных действий на территории нашей области, а вследствие этого в первые месяцы войны, когда ещё на оккупированной территории был относительно слабый административный режим, мы не предприняли своевременных мер к перестройке подпольной работы» [6, с. 164].

Заброска партизанских отрядов в фашистский тыл в течение первого года войны на Северо-Западе России производилась исключительно походным порядком через наиболее слабо охраняемые участки линии фронта.

По мере того, как линия фронта, оставаясь постоянной, всё больше осваивалась противником и насыщалась огневыми средствами, проходы отрядов через линию фронта стали сопровождаться большими потерями. Вследствие трудности наземной переброски отрядов на Ленинградском и Волховском фронтах в июле 1942 года штабом было принято решение перебрасывать отряды и группы десантами с самолётов на парашютах. С этой целью на аэродромах Хвойная и посадочной площадке Александровское были созданы оперативные пункты и базы для переброски партизан и грузов в тыл противника.

Почти весь состав забрасываемых в тыл противника партизанских отрядов предварительно проходил подготовку от 15 дней и до 1 месяца на

учебном пункте Ленинградского штаба партизанского движения вначале в Парголово, а затем на станции Хвойная. Кроме того, подготовка проходила при оперативных группах штаба на Волховском и Северо-Западном фронтах.

В процессе этой подготовки изучалось стрелковое и подрывное дело, топография, лыжное дело, совершались тренировочные походы. Радисты и разведчики готовились по специальной программе [7, л. 260].

Значительно активизируется взаимодействие большинства партизанских отрядов и соединений с командованием Красной армии. Весной 1942 года Военный совет Северо-Западного фронта создал партизанский отдел. На него были возложены следующие задачи:

а) организация партизанских отрядов в полосе фронта, их вооружение, подготовка к боевым действиям и руководство их оперативной деятельностью;

б) разработка боевых заданий для партизанских отрядов и посылка своих представителей в отряды для контроля и помощи им;

в) изучение и обобщение опыта партизанской борьбы;

г) учет личного состава военнослужащих, находящихся в партизанских отрядах [8, с. 52].

Основной задачей партизанского движения в тылу Вермахта весной-летом 1942 года руководство партизанским движением считало дезорганизацию сил противника мелкими диверсионными группами в составе трех – пяти человек путем разрушения коммуникационных линий (организация крушений поездов, подрыв мостов, железнодорожных путей и повреждение линий связи), уничтожение складов боеприпасов, снаряжения, горючего и продовольствия. Необходимо было так же регулярно сообщать командованию Красной Армии о расположении, численности и передвижении войск противника. Идеологическая борьба против различных мероприятий оккупантов и их пособников являлась одним из важных вопросов сил советского сопротивления.

Противодействие оккупационной политике немцев происходило в очень сложных условиях: военные успехи немцев и антисоветские настроения определенной части населения дополнялись просчетами местного руководства в организации партизанского движения.

По признанию секретаря ОК ВКП (б) и начальника Ленинградского

штаба партизанского движения М. Никитина, «мы не рассчитывали на такую длительность военных действий на территории нашей области. Вследствие этого в первые месяцы войны, когда еще на оккупированной территории был относительно слабый административный режим, мы не приняли мер к перестройке подпольной работы. Быстрое течение военных действий на территории области не позволило оснастить подпольные организации средствами связи (радио), специальными типографиями и множительными аппаратами, на оккупированной территории ощущался большой недостаток советских газет, листовок. Не были также предусмотрены все особенности подпольных организаций и групп в населенных пунктах, что нередко приводило к разрушению подпольных организаций и групп» [6, с. 220].

Наглядно это видно на примере Ленинградской области. Из 129 городских и 158 сельских партизанских отрядов, действовавших на оккупированной территории с начала войны, по состоянию на 1 января 1942 г. в тылу врага осталось 20 городских (397 человек) и 40 сельских (1568 человек) партизанских отрядов. Судьба остальных сложилась по-разному: многие вышли в советский тыл или распались, значительное число погибло в боях с карательными войсками [2, с. 274].

Партизанское движение в различных районах развивалось неравномерно. Это зависело от многих факторов: успехов Красной Армии, природных географических условий, наличия у партизан оружия и боеприпасов, помощи со стороны советского тыла и условий оккупационного режима. Но самым главным фактором было отношение к партизанам населения. Опыт показал, что без поддержки населения партизанское движение было бы обречено на затухание и даже полное поражение.

Огромное организующее влияние в развёртывании партизанского движения на Северо-Западе России оказал город Ленинград. Уже один только факт героической стойкости обороны Ленинграда сам по себе превратился в исключительно действенный моральный фактор, вызывающий и обостряющий партизанскую войну в тылу врага. Защита Ленинграда и борьба за освобождение его из блокады превратились в основную задачу, которой было подчинено партизанское движение в Ленинградской области.

Наряду с партизанскими отрядами и группами, созданными Ленинградским обкомом и горкомом ВКП (б), были сформированы и заброшены в тыл ряд партизанских отрядов из трудящихся города Ленинграда.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что зарождение партизанского движения на захваченной врагом территории началось сразу же после оккупации западных районов нашей страны.

За период с 1 июля 1941 года и по 1-е января 1942 года только на территории Ленинградской области было создано 191 партизанский отряд, насчитывающие 9218 человек; из них местных 98 отрядов в составе 3993 человека, и из города Ленинграда в не оккупированных районах области 93 отряда в составе 5220 человек. Кроме того, по инициативе Жданова и Ворошилова были сформированы из трудящихся города Ленинграда, вступивших в народное ополчение, 6 специальных партизанских полков, насчитывающих более 1000 человек каждый [7, л. 418].

В результате больших понесённых потерь в ожесточённой борьбе с врагом и присоединения ряда отрядов и специальных партизанских полков из ополченцев и действующим частям Красной Армии в составе отрядов произошли изменения. На 1 января 1942 года в тылу противника насчитывалось только 60 действующих отрядов, объединяющих 1965 партизан, в том числе, 45 отрядов местных и 15 сформированных в Ленинграде [7, л. 418].

Организованным к тому времени штабом партизанского движения при Ленинградском Обкоме ВКП (б), а в дальнейшем Ленинградским штабом были приняты меры к исправлению положения. Большое количество партизан, переданных в части Красной Армии, было отозвано, сформировано ряд отрядов за счёт населения не оккупированных районов области, а также и города Ленинграда. Всего за 1942 год создано и заброшено в тыл 107 отрядов и 27 диверсионных и специальных групп в составе 2953 человека [7, л. 418].

Кроме того, действующие партизанские отряды и бригады в 1942 году пополнялись за счёт бежавших из плена бойцов Красной Армии, а также местного населения оккупированных районов. Так только одна 2-я партизанская бригада за 1942 год приняла в свои ряды около 300 человек [7, л. 418].

С первой половины 1942 года Ленинградским штабом партизанского движения основное внимание в руководстве боевой деятельностью партизан было направлено на развёртывание диверсий на железнодорожных коммуникациях противника.

С этой целью партизанским отрядам и бригадам было приказано выделять из своего состава специальные небольшие (численностью в 5–10 человек) диверсионные группы и закреплять их за определёнными участками железных дорог для совершения диверсий.

В результате этих мер, диверсионная деятельность стала занимать основное и решающее место в боевых операциях партизан на весь последующий период партизанского движения в области.

Партизаны стали наносить всё более ощутительные удары по железным дорогам противника, парализуя движение на них, срывая тем самым регулярные переброски войск, боеприпасов, вооружения, техники противника к Волховскому, Северо-Западному и особенно к Ленинградскому фронтам.

Оккупированные районы Ленинградской области, в которых действовали партизанские бригады и отряды, почти все являлись ближайшими тылами противника, где с самого начала оккупации огромное количество немецких войск в значительной мере снабжалось продуктами за счёт поголовного ограбления местного населения. Если учесть, что основные запасы продовольственных ресурсов (государственные, кооперативные, колхозные) были эвакуированы или уничтожены при отходе частей Красной Армии, а огромные земельные площади в 1942 и 1943 гг. в значительной своей части остались незасеянными (из-за отсутствия тягловой силы, семян, а также рабочей силы), то станет очевидным чрезвычайно тяжёлое продовольственное положение населения оккупированных районов.

Вследствие этих причин партизаны переносили исключительные трудности в тылу противника в деле продовольственного и вещевого снабжения. Созданные для партизан в начале войны базы продовольствия, одежды, боеприпасов ещё до января 1942 года были исчерпаны.

Несколько лучшие условия снабжения партизан продовольствием до осени 1942 года были в ряде районов «Партизанского края», которые

контролировались партизанами. Но после действий здесь немецких войск 4-ой карательной экспедиции, Край этот полностью был разорён и разграблен. Деревни сожжены, а урожай 1942 года или уничтожен огнём на полях, или конфискован на 100 % [7, л. 451].

В условиях отсутствия возможностей получать продовольствие за счёт местного населения, большинство отрядов и групп, особенно действующие севернее Пскова, Порхова и до линии Ленинградского и Волховского фронтов, переносили лишения, часто неделями голодали, умирали от голода и вынужденно выходили в советский тыл.

Соблюдая все меры предосторожности, необходимую выдержку и учитывая непредвиденные обстоятельства, партизаны, идя на задание, должны иметь с собой запас продуктов на трое – пять суток. Командование бригады и командование отрядов не в состоянии этим запасом обеспечить. Больше того, за последние дни, провожая партизан в разведку или на диверсионную работу, не могут дать даже сухаря» [7, л. 451].

Поиск продовольствия, для того чтобы спастись от голодной смерти, занимал большую часть времени в этих партизанских отрядах. «Основным питанием в отрядах в апреле и в начале мая был суп – кисель из гнилой прошлогодней картошки, которую партизаны ежедневно ходят собирать на полях выжженных деревень, в 10–15-ти километрах от лагеря. Последнее время партизаны стали употреблять в питание листья от подорожников и молодую крапиву.

В апреле и в начале мая партизаны получили всего – на всего по 600 граммов сухарей и 800 граммов концентратов. Кроме этого, три раза в месяц было выдано по 400 граммов на бойца конины» [7, л. 9]. Немецкое командование всячески способствовало усилению продовольственной блокады.

Огромной проблемой для советского сопротивления являлось обмундирование. Многие люди оказались в лесах в летней одежде. Партизаны в этих условиях широко практиковали изъятие у местного населения военного обмундирования, которое в большинстве своем оказалось у него при отходе Красной Армии.

Полностью использовалось трофейное обмундирование, для чего с убитых немцев и их союзников снимались одежда и обувь. Кроме того,

некоторые отряды смогли захватить большие склады с немецким обмундированием. Большинство отрядов организовывало мастерские по выделке кожи, из которой для бойцов шили сапоги. Многие отряды были вынуждены организовать плетение лаптей. К этой работе привлекались старики из семей партизан. Но несмотря на все эти мероприятия, вопрос снабжения партизан обувью на протяжении всей войны стоял очень остро [3, л. 19].

Гитлеровцы делали все, чтобы дискредитировать партизанское движения в глазах мирного населения. Немецкая пропаганда изображала их как «сталинско-еврейских выродков», воюющих против собственного народа и его настоящих освободителей – немцев. Большую опасность представляли лжепартизанские отряды, созданные самими оккупантами. Они грабили и убивали, а вину за эти преступления нацисты возлагали на советскую сторону. Кроме этого, как отмечали партизаны в своих донесениях, в борьбе с ними противником применялись следующие методы:

«а) устраивают засады в лесу и нападают на небольшие партизанские группы;

б) надевают партизанскую одежду, к головному убору прикалывают красную звездочку с красной лентой;

в) засылают фальшивки (немецкие листовки и всякого рода обращения к партизанам и их семьям – делают попытки разложить и запугать партизанские отряды» [7, л. 309].

В условиях перелома в Великой Отечественной войне, несмотря на все трудности, партизанские отряды значительно активизировали свою деятельность. Анализируя причины успехов и неудач боевых действий сопротивления в тылу врага, подпольные партийные комитеты и командование отрядов пришли к выводу о необходимости объединения небольших разрозненных отрядов. Организационные формы слияния партизанских сил первоначально были самыми разнообразными: объединенные отряды, батальоны, районные штабы, оперативные центры, полки, бригады, дивизии. Каждое из этих формирований проверялось жесткой практикой борьбы с оккупантами, в арсенале народного движения оставались самые эффективные, совершенные и жизнестойкие.

Опыт борьбы в качестве основной формы объединения партизанских отрядов закрепил бригаду. Организационное и боевое преимущество ее состояло в том, что, объединив отряды в единый военный организм под общим командованием и имея все достоинства крупного соединения, она в то же время сохраняла за отрядами автономность в дислокации, материальном обеспечении, пополнении личным составом, а также самостоятельность в решении собственных боевых задач. Объединенными силами всех отрядов бригада выступала только при проведении крупных наступательных операций, рейдов и при отражении карательных экспедиций противника.

В ходе второго периода войны (19 ноября 1942 – декабрь 1943 г.) партизанское движение достигло своего наибольшего размаха. Он характерен бурным ростом партизанских сил, численность которых к концу 1943 г. увеличилась вдвое и достигла 250 тыс. человек. Благодаря возросшему боевому мастерству, установлению тесной связи с советским тылом, откуда поступала помощь оружием и боеприпасами, партизанская война приобрела небывалую активность и эффективность [9, с. 315].

Из всех способов боевых действий на первое место выступили диверсии на коммуникациях противника, причинявшие оккупантам наибольший урон, и разведка в интересах Красной Армии.

В этот период задача ЛШПД заключалась в том, чтобы, используя сложившуюся чрезвычайно благоприятную обстановку, еще больше активизировать партизанское движение на территории области. Необходимо было, правильно руководя его развитием, сорвать все эвакуационные мероприятия немецкого командования, окончательно дезорганизовать переброски противника по железной дороге и шоссейным магистралям и тем самым существенно помочь войскам Красной Армии.

События на Курской дуге, завершившие коренной перелом в Великой Отечественной войне, и подготовка крупномасштабного наступления Красной Армии под Ленинградом поставили перед партизанами и подпольщиками задачу срыва немецких планов по эвакуации населения и вывозу материальных ценностей из центральных и западных районов области.

Стремясь затормозить рост партизанского движения, изолировать его от народа, обезопасить свои коммуникации, гитлеровское командование

приняло решение выселить всё население с территории от линии фронта до позиций "Пантера", которые являлись северным участком "Восточного вала" и проходили по западной границе Ленинградской области. Фашистам не удалось полностью осуществить свои планы, а в ряде районов (в первую очередь в местах дислокации 2 и 5 партизанских бригад) они были сорваны. Партизанское движение в Ленинградской области вступило в новый этап – подготовке к совместным с РККА боевым действиям по полному изгнанию оккупантов с территории Северо-запада РСФСР.

Оперативным отделом ЦШПД было указано Ленинградскому штабу на особую важность и необходимость широкого развертывания диверсионно-истребительной и разведывательной деятельности в городах и крупных населенных пунктах области. По этому указанию Ленинградский штаб развернул соответствующую работу, результатом которой явился ряд ценных и очень эффективных диверсионных операций, проведенных партизанской агентурой в городах Порхов, Пушкинские Горы, Сольцы, Псков, Остров. Перед командованием партизанских отрядов и бригад были поставлены задачи по усилению подобной деятельности. За каждой бригадой и отрядом были закреплены города и крупные населенные пункты, находящиеся в районе действий партизанских формирований.

Количество контролируемых партизанами районов значительно увеличилось, что не могло не сыграть важной роли зимой 1943–1944 гг. в наиболее сильный период подъема партизанского движения. Накануне крупномасштабного наступления Красной Армии под Ленинградом зимой 1944 года силами Советского сопротивления удалось освободить от захватчиков значительные районы в тылу врага.

В 1944 г. ни одна крупная наступательная операция Красной Армии не планировалась без привлечения партизанских сил. Накануне наступления советских войск в январе 1944 г. под Ленинградом на территории области действовало 13 партизанских бригад (14 полков и 65 отрядов) и несколько отдельных отрядов, всего 35 тыс. человек. Основная их часть находилась в тылу 18-й армии противника. Накануне наступления Военный совет Ленинградского фронта поставил перед ними конкретные задачи: уточнить силы противника, расположение штабов, систему обороны, местонахождение аэродромов, складов и т. д. Особое внимание

обращалось на срыв железнодорожного движения в тылу врага, чтобы не допустить перегруппировки вражеских соединений и подхода резервов. Партизанам предписывалось захватывать и удерживать до подхода советских войск важные опорные пункты, железнодорожные станции, крупные населенные пункты, переправы, мосты, отрезать возможные пути отступления врага. Обычно партизаны избегали столкновений с кадровыми соединениями.

Партизанские отряды сражались с немецкими оккупантами в тесном сотрудничестве с командованием Красной Армии. По сути своей они стали регулярными частями РККА, выполняющими задания советского командования в особых условиях.

Победы патриотов достигались очень дорогой ценой. За годы войны погиб каждый седьмой партизан и подпольщик. Оккупация и связанное с нею сопротивление останутся в памяти потомков. В нем участвовали сотни тысяч партизан и подпольщиков, а миллионы жителей захваченных территорий, ежедневно и ежечасно рискуя жизнью, сочувствовали и помогали им, чтобы приблизить момент освобождения своей Родины.

Историческая заслуга партизанского движения в годы Великой Отечественной войны состоит в том, что оно организационно объединило сопротивление народных масс непосредственно в тылу врага, превратив его фактически во второй фронт.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. Кн. 1. С. 429.
2. Война и общество. 1941 – 1945. Кн. 2. С. 275.
3. РГАСПИ, Ф. 69, Оп. 1 Д. 911, Л. 18.
4. Юденков А.Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории 1941–1944. М., 1971. С. 195.
5. ГАНИНО, Ф. 260, Оп. 1, Д. 106, Л. 2.
6. Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области 1941–1944 гг., С. 164.
7. РГАСПИ, Ф.625, Оп.1 Д. 11, Л, 260.
8. В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1942 г. Сборник документов. Л. 1981. С. 52.
9. История второй мировой войны. 1939-1945. М., 1976. Т. 7. С. 315.